

Оригинальная статья

УДК 341.6

DOI: 10.61205/S160565900033927-3

Делокализация арбитража: идеология, академическое обоснование и практика правоприменения

Олег Юрьевич Скворцов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, oleg.skvortsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9697-5264>

Аннотация. Статья посвящена делокализации арбитража — неоднозначной концепции, развиваемой западной правовой мыслью и правоприменительной практикой ряда европейских государств.

Цель исследования — обосновать, что идеологическим истоком делокализации арбитража является идея глобализации, реализация которой дает возможность удовлетворять нужды Глобального Севера. Задача статьи заключается в том, чтобы показать наличие весомых аргументов, которые позволяют оппонировать этой концепции.

Опираясь на сравнительно-правовые методы, автор выявляет тенденции развития доктрины делокализации в различных правовых порядках и правоприменительной практике.

Сформулирован вывод о том, что окончательное укоренение рассматриваемой концепции в мировом правовом порядке способно привести к непредсказуемым последствиям для национальных правовых порядков, деформация юрисдикции которых неизбежно затронет государственный суверенитет каждого государства. Вместе с тем в академической правовой мысли и правоприменительной практике сформулированы весомые аргументы идеологического и юридико-технического характера, использование которых позволяет противостоять адептам делокализации арбитража. Сформированный за последние годы государствами Глобального Севера массив так называемого санкционного права приводит к выхолащиванию принципа международной вежливости и его замещению «принципом международной грубости», на основе которого выстраивается правовая политика в отношении недружественных государств. В свою очередь «принцип международной грубости» является питательной основой для дальнейшего укрепления доктрины делокализации арбитража, развиваемой как академической мыслью, так и практикой западноевропейских государственных судов. В то же время автор констатирует, что противостояние в рамках борьбы между глобализмом и антиглобализмом в обозримой перспективе не позволит сойти со сцены теории делокализации, равно как и не даст шансов одержать победу в этой дискуссии ее противникам.

Ключевые слова: арбитраж, делокализация арбитража, международный коммерческий арбитраж, международный инвестиционный арбитраж, глобализация

Для цитирования. Скворцов О. Ю. Делокализация арбитража: идеология, академическое обоснование и практика правоприменения // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 10. С. 78—96. DOI: 10.61205/S160565900033927-3

Delocalization of Arbitration: Ideology, Academic Justification and Enforcement Practice

Oleg Yu. Skvortsov

Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, oleg.skvortsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9697-5264>

Abstract. The article is devoted to the delocalization of arbitration – a controversial concept developed by Western legal thought and the law enforcement practice of a number of European states.

The aim of the study is to substantiate that the ideological source of arbitration delocalization is the idea of globalization, the implementation of which makes it possible to satisfy the needs of the Global North. The task of the article is to show the presence of weighty arguments that allow opposing this concept.

Based on comparative legal methods, the author identifies trends in the development of the doctrine of delocalization in various legal orders and in law enforcement practice.

The analysis leads to the conclusion that the final rooting of this concept in the global legal order can lead to unpredictable consequences for national legal orders, the deformation of whose jurisdiction will inevitably affect the state sovereignty of each state. At the same time, both in academic legal thought and in law enforcement practice, weighty arguments of both ideological and legal-technical nature have been formulated, the use of which allows us to resist the adherents of the delocalization of arbitration. The work notes that the array of so-called sanctions law formed in recent years by the states of the global North leads to the emasculation of the principle of international comity and its replacement with the “principle of international rudeness”, on the basis of which legal policy is built in relation to unfriendly states. In turn, the “principle of international rudeness” is a nutritious basis for further strengthening the doctrine of the delocalization of arbitration, developed both by academic thought and the practice of Western European state courts. At the same time, the author states that the confrontation within the framework of the struggle between globalism and anti-globalism in the foreseeable future will not allow the theory of delocalization to leave the stage, nor will it give its opponents a chance to win in this discussion.

Keywords: arbitration, delocalization of arbitration, international commercial arbitration, international investment arbitration, globalization

For citation. Skvortsov O. Yu. Delocalization of Arbitration: Ideology, Academic Justification and Enforcement Practice. *Journal of Russian Law*, 2025, vol. 29, no. 10, pp. 78—96. (In Russ.) DOI: 10.61205/S160565900033927-3

Введение. Теория и практика де-локализации арбитража в последнее время вызывают интерес у специалистов, занимающихся самыми разными сферами правовой действительности, которые тем не менее связаны между собой — международным частным правом, международным публичным правом, международным инвестиционным правом, международным интеграционным правом, международным коммерческим арбитражем и меж-

дународным инвестиционным арбитражем. Делокализацию арбитража, несмотря на сравнительную молодость идеи, которая обосновывается в рамках этой доктрины, сегодня называют глобальным вызовом этого института мировой международно-правовой мысли¹. С высказанной оценкой можно согла-

¹ См.: Гальперин М. Л., Павлова Н. В. Куда идет третейское разбирательство? // Закон. 2019. № 8. С. 131.

ситься, поскольку окончательное укоренение этой концепции в мировом правопорядке способно привести к непредсказуемым последствиям для национальных правопорядков, деформация юрисдикции которых неизбежно затронет государственный суверенитет каждого государства. В свою очередь, вопрос об умалении государственного суверенитета — это проблема уже не столько юридическая, сколько политическая, которая может повлечь тектонические сдвиги в мироустройстве. Игнорирование этого важного обстоятельства, лежащего за пределами собственно юридической техники, лишает смысла правовое исследование феномена делокализации международного арбитража.

По этой причине представляется, что изучение делокализации арбитража необходимо проводить, выделяя, во-первых, тенденции глобальной политической идеологии, которая питает это явление, и, во-вторых, международную и национальные практики законотворчества и правоприменения, основанные на этой доктрине. При этом в рамках обсуждения теоретического и практического ее значения не могут быть игнорированы причины концептуального противостояния этой доктрине со стороны ее радикальных идеологических и юридических противников. Кроме того, невозможно игнорировать соотношение этой теории с различными ракурсами концепции публичного порядка, которая является основой фундаментального сдерживания безудержной экспансии глобалистского подхода к мироустройству, экономическому укладу и правопорядку в мире. Впрочем, в западной литературе можно встретить и попытки примирения идеи делокализации с противостоящими ей стремлениями оставить за национальными судами полное доминирование при рассмотрении меж-

дународных коммерческих и инвестиционных споров².

Вслед за западной (прежде всего французской) правовой теоретической мыслью³, которой в период после Второй мировой войны были заложены общие основы теории делокализации международного коммерческого и инвестиционного арбитража, в российской юридической литературе, посвященной вопросам международного частного и публичного права, международного коммерческого и инвестиционного арбитража, появился ряд диссертационных исследований⁴, ста-

² См.: *James L. D., Bello T. T., Delocalization of Arbitration: Dynamic Change in International Commercial Arbitration* (November 4, 2020). DOI: 10.2139/ssrn.3724941.

³ Полный обзор западной литературы по этой проблематике в рамках настоящей статьи — трудноразрешимая задача. В то же время отметим, что генезис доктрины делокализации арбитража связан с именами Б. Голдмана, П. Сандерса, Ф. Фушара, которые заложили основы понимания этого феномена в контексте глобализации правовых институтов. См.: *Goldman B. Les conflits de lois dans l'arbitrage international de droit privé // Recueil des cours. 1963. Vol. 109. P. 351—483; Sanders P. Trends in the Field of International Commercial Arbitration // Recueil des cours. 1975. Vol. 145. P. 205—296; Fouchard Ph. L'autonomie de l'arbitrage commercial international // Revue de l'arbitrage. 1965. No. 1. P. 99—120. Подробное исследование истории теории делокализации см.: *Астахова Д. О. Тенденция делокализации международного коммерческого арбитража: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.**

⁴ См.: *Гольский Д. Г. Признание и приведение в исполнение арбитражных решений, отмененных судом места их вынесения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017; Астахова Д. О. Тенденция делокализации...; Курочкина Е. М. Признание и приведение в исполнение в иностранном государстве решения международного коммерческого арбитража, отмененного по месту его вынесения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023.*

тей⁵ и даже разделов в учебниках, в которых обсуждаются различные аспекты этого неоднозначного

⁵ См.: *Литвинский Д. В.* К вопросу о возможности исполнения решения арбитража, отмененного судебными органами государства, на территории которого оно было вынесено // *Журнал международного частного права*. 2000. № 4; *Плеханов В. В., Усоскин С. В.* Автономия международного коммерческого арбитража: к вопросу о координации между различными юрисдикциями в процессе признания и приведения в исполнение решений международного коммерческого арбитража // *Вестник Международного коммерческого арбитража*. 2012. № 1; *Астахова Д. О.* Принудительное исполнение решений международных коммерческих арбитражей, отмененных государственным судом по месту их вынесения // *Пробелы в российском законодательстве*. 2014. № 3; *Матвеева А.* Исполнение отмененных решений иностранных арбитражных судов: долгожданное нововведение или путь к неопределенности? // *Международное правосудие*. 2016. № 3; *Астахова Д. О.* Влияние теории делокализации международного коммерческого арбитража на компетенцию французского органа содействия арбитражу // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2017. № 4; *Муранов А. И.* Место международного коммерческого арбитража. Особенности этой категории в российском праве // *Вестник международного коммерческого арбитража*. 2017. № 2; *Гольский Д. Г.* Значение отмены арбитражного решения судом места его вынесения для суда места признания и приведения в исполнение // *Вестник гражданского процесса*. 2017. Т. 7. № 4; *Гольский Д. Г.* Связь арбитража с местом арбитража и воля сторон как источник легитимации для контрольных функций суда места арбитража // *Третейский суд*. 2019. № 3/4; *Гольский Д. Г.* Признание и приведение в исполнение арбитражных решений ...; *Бахин С. В.* Делокализация международного коммерческого арбитража: вымыслы и реальность // *Третейский суд*. 2020. № 1/2 (121/122); *Курочкина Е. М.* Правовые проблемы исполнения иностранных арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения // *Международное право*. 2023. № 1.

феномена. Однако в целом массив упомянутой литературы сориентирован на *юридико-технический* анализ проблематики, в то же время, как нам представляется, подход к этому вопросу невозможен без проникновения в суть *глобальных политико-идеологических предпосылок*, питающих концепцию делокализации международного арбитража⁶.

Идеология делокализации арбитража. Система международных отношений современности в последние годы испытывает колоссальный кризис. Помимо прочего, этот кризис проявляется в том, что нарабатываемые десятилетиями и даже столетиями механизмы регулирования транснациональных отношений в первой четверти XXI в. подверглись стремительному разрушению. И прежде всего это коснулось международно-правовых институтов и регуляторов, на которых покоится международный правопорядок.

Однако в период, предшествующий современной турбулентности, в мире стремительно нарастала глобализация, в рамках которой происходила универсализация международных институтов.

Концепция глобализации имеет множество аспектов. Одним из важнейших направлений развития глобализации является идеология частичного отказа государств от суверенитета. Де-факто «глобализация ведет к созданию общества, лишен-

⁶ См.: Современный международный коммерческий арбитраж / под ред. А. А. Костина. М., 2012 (автор — Е. В. Кабатова); Международный коммерческий арбитраж: учебник / науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. 2-е изд. СПб.; М., 2018. С. 585—588 (автор — А. И. Муранов); Международный коммерческий арбитраж: учебник / науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. 3-е изд. СПб.; М., 2025. С. 100—108 (автор — Д. О. Астахова); *Скворцов О. Ю.* Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации. 3-е изд. М., 2024. С. 94—96.

ного традиционных признаков социальности: национальной, исторической, культурной и даже правовой идентичности»⁷. Глобализация трансформирует роль государства в современном мире в постсуверенном мировом порядке⁸. Как следствие, глобализация меняет роль и значение правовых институтов, сформированных в рамках классического международного права, основанного на старейшей Вестфальской системе международных отношений.

Это, в свою очередь, имеет проекцию на международно-правовые институты, которые во все большей степени унифицируются и предполагают подчинение государства и его экономических агентов международной юрисдикции, оторванной от национальных правовых порядков⁹. Помимо прочего, это объясняется тем, что в рамках концепции глобализма и парадигмы либерального мироустройства общим местом стали рассуждения о том, что роль государства в регулировании рыночных процессов и частных отношений должна быть сведена к минимуму¹⁰.

Таким образом, прямым следствием глобализации являются де-локализация права и в первую очередь «разгосударствление международного частного права».

⁷ Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 194.

⁸ См.: Пастухова Н. Б. Проблемы государственного суверенитета. М., 2006. С. 45.

⁹ Более того, в литературе говорится, что следствием глобализации является переход власти от государственных субъектов к экономическим агентам транснациональных отношений. См.: Teubner G. Global private regimes: Neo-spontaneous law and dual constitution of autonomous sectors // Public Governance in the Age of Globalization / ed. by K.-Y. Ladeur. L., 2004.

¹⁰ См.: Бахин С. В. Указ. соч. С. 255.

Применительно к международному коммерческому и международному инвестиционному арбитражу реализация идеи глобализации приобрела форму доктрины децентрализации арбитража и формирования представлений об *арбитражном правовом порядке* (*l'ordre juridique arbitral*), независимом от национальных законодательств. Наиболее целостно эту теорию сформулировал французский правовед Э. Гайяр¹¹.

Неслучайно в западной литературе, ориентированной на концепцию глобализма, в большинстве случаев подчеркивается, что международный коммерческий арбитраж представляет собой предпочтительный механизм разрешения споров на этапе глобализации мировой экономики¹². Философско-правовыми основами этого явления справедливо видятся теория естественного права, теория институционализма и концепция автономии воли сторон¹³. Юрико-техническое обоснование сводится к аргументам о том, что децентрализация арбитража (1) представляет собой договорный феномен, вследствие чего он не зависит как от признания, так и от ограничений со стороны *lex loci arbitri*, кроме того, (2) позволяет устранять мешающее воздействие на международный арбитраж со стороны национальных правовых систем, конкретные нормы которых в разных странах могут значительно отличаться друг от друга¹⁴.

¹¹ См.: Gaillard E. Aspects philosophiques du droit de l'arbitrage international. Leiden; Boston, 2008.

¹² См.: Gharavi H. Enforcing Set Aside Arbitral Awards: France's Controversial Steps Beyond the New York Convention // Journal of Transnational Law & Policy. 1996. Vol. 6. No. 1. P. 93—107.

¹³ См.: Астахова Д. О. Тенденция децентрализации ... С. 14.

¹⁴ См.: Международный коммерческий арбитраж. 2-е изд. С. 586 (автор — А. И. Муранов).

Таким образом, теория делокализации абсолютно зависима от концепции глобализации и, по сути, представляет собой ее естественный юридический продукт.

Нормативные истоки концепции делокализации, видимо, следует искать в Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция). Впоследствии идея делокализации была подтверждена и Вашингтонской конвенцией о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. (далее — Вашингтонская конвенция).

Основная мысль этой доктрины заключается в автономности международного коммерческого арбитража от национальных правопорядков, независимо от того, является таковой государством места принятия арбитражного решения или государством места его исполнения¹⁵. Этот постулат выводится из ст. II Нью-Йоркской конвенции, в соответствии с которой суды государств, подписавших Конвенцию, обязаны отказаться от рассмотрения спора в пользу международного коммерческого арбитража.

Истоки концепции делокализации применительно к внутреннему правопорядку следует искать и в том, каким образом национальное конституционное право выстраивает иерархию нормативных актов. В том случае, если международное право, как это было в России до 2020 г. (до принятия поправок к Конституции Российской Федерации), имело ис-

ключительный приоритет по отношению к национальному праву, то это служило предпосылкой для приемлемости делокализации арбитража с точки зрения национального права. Противоположный подход, последовательно проводимый национальным законом, становится препятствием для укоренения и доминирования этой доктрины в контексте соответствующего правопорядка.

Однако отметим, что, несмотря на доктринальную разработку делокализации арбитража и влиятельные попытки ее укоренения как в практике международных арбитражей, так и в отдельных национальных правопорядках, государства с осторожностью относятся к прямому регулированию, основанному на этой идее. Такое регулирование редко встречается в национальных законодательствах¹⁶. При этом национальные правопорядки, как правило, исходят из взаимосвязи между арбитражем и государством, в котором имеет место арбитражное разбирательство¹⁷.

Осторожность национальных законодателей, оберегающих границы государственного суверенитета, зачастую преодолевается тем, что формирование политики делокализации арбитража основано на практике, которую развивают суды отдельных государств¹⁸. Формиро-

¹⁵ См.: Olatawura O. *Delocalized Arbitration under the English Arbitration Act 1996: an evolution or a revolution* // *Syracuse Journal of International Law and Commerce*. 2003. Vol. 30. P. 49; Paulsson J. *The Idea of Arbitration*. Oxford, 2013. P. 37; Paulsson J. *Delocalization of International Commercial Arbitration: When and Why it Matters* // *The International and comparative law quarterly*. 1983. Vol. 32. Iss. 1. P. 53.

¹⁶ Российские исследователи указывают на соответствующую практику во Франции и Сингапуре. См.: Астахова Д. О. Значение теории делокализации для развития французского законодательства о международном коммерческом арбитраже // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2021. № 40. С. 125—132; Астахова Д. О. Тезисы к вопросу о делокализации международного коммерческого арбитража в Гонконге // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 5. С. 59—60.

¹⁷ См.: Paulsson J. *The Idea of Arbitration*. P. 27.

¹⁸ Активизацию проарбитражного подхода, основательно укрепившего теорию

вание такой практики противоречиво и нестабильно, но тем не менее создает определенную тенденцию оправдания делокализации арбитража.

Академическая и судебная доктрины делокализации. Академические исследования правовых вопросов иной раз расходятся с теми подходами, которые встречаются в судебной практике. Применительно к обсуждению проблемы настоящей статьи отметим, что как доктрина, так и судебная практика национальных судов крайне противоречивы и вряд ли в любом случае имеет место прямая проекция академических концепций в область судебных выводов. Как подходы теоретиков права, так и выводы государственных судей различных стран не дают возможности оценивать складывающуюся практику как единообразную и единодушно признаваемую. Исключение, может быть, составляла французская правовая мысль, формируемая университетскими профессорами и судьями государственных судов, которые довольно консолидированно реализовывали концепцию делокализации арбитража на основе разработок французских и бельгийских академических правоведов.

Теория делокализации¹⁹ арбитража по сравнению со многими устоявшимися на протяжении столетий юридическими концепциями сравнительно молода. Если говорить

делокализации, связывают с делом *Mitsubishi Motors Corp v. Soler Chrysler-Plymouth, Inc* 473 US 614, 628 (1985) (United States). В этом деле Верховный суд США впервые признал арбитрабельными дела, связанные с законодательством о конкуренции, что стало прорывом в арбитражном праве.

¹⁹ В первых дискуссиях об этой проблеме их модераторы иной раз использовали термин «денационализация арбитража», который по сути в данном контексте является синонимом термина «делокализация арбитража». См.: *Sanders P. Op. cit.* P. 259.

об академических истоках теории делокализации арбитража, то такие, как отмечалось выше, следует искать в работах западноевропейских правоведов. Первоначально основы подхода к этой доктрине имели место на полях признанной в европейском сообществе правоведов Гаагской академии международного права²⁰, а затем получили развитие прежде всего в работах французских правоведов и практике следующих за ними французских государственных судов.

В начале 1960-х гг. французский юрист профессор Б. Голдман обратился к разработке идеи о том, что международный коммерческий арбитраж представляет собой такую систему разрешения транснациональных правовых конфликтов, которая никак не связана с национальными правовыми порядками²¹. Его идейные последователи говорят о том, что делокализация арбитража выступает своего рода щитом от национальных правовых порядков²². Последовательное развитие высказанных идей стало основанием концепции *арбитражного правового порядка*, который в системе международного права рассматривается как независимый от национальных законодательств²³.

В то же время идущие как в западной, так и в отечественной юридической литературе дискуссии относительно делокализации арбитража, с нашей точки зрения, в обозримой перспективе имеют принципиально неразрешимый характер. Почему? По той причине, что

²⁰ *Goldman B. Op. cit.; Sanders P. Op. cit.*

²¹ *Goldman B. Op. cit.*

²² См.: *Dike O. Delocalisation of Ad Hoc Arbitral Proceedings: To What Extent Can the Jurisdiction of the Court of the Seat of Arbitration be Excluded? // Auxano Law Journal. 2020. Vol. 1. No. 3. P. 39—52; Pryles M. Limits to Party Autonomy in Arbitral Procedure // International Council for Commercial Arbitration. 2008. No. 1. P. 6—10.*

²³ См.: *Gaillard E. Op. cit.*

адепты этой доктрины и ее противники опираются на две конкурирующие и при этом в обозримом будущем непримиримые между собой идеи. Конкуренция этих идей носит более глобальный характер нежели собственно юридико-техническая концепция делокализации арбитража и отражает несовместимые между собой представления о мироустройстве, которые должны обеспечивать международно-правовые институты, признаваемые всеми государствами. В этом смысле концепция делокализации арбитража вторична по отношению к современной войне между идеями глобализма и антиглобализма. Проекция непримиримой конкуренции этих двух идей в область международного права имеет вид битвы юрисдикций²⁴.

Адепты концепции делокализации утверждают: преимущества автономности арбитража состоят в том, что (1) государства не могут влиять на принятие международным третейским судом решения и таким образом ограничивается влияние публичных властей на арбитраж²⁵; (2) развивается саморегулирование как эффективный механизм разрешения споров в международном торговом обороте и при реализации транснациональной инвестиционной деятельности²⁶; (3) унифицируется практика разрешения споров на основе мягкого права международной торговли (*lex mercatoria*), поскольку торговое право возникло не в результате усилий, которые предпринимали национальные законодатели, а стихийно, в рамках торговой и инвестиционной деятельности, склады-

вающейся в международном экономическом обороте на протяжении нескольких веков²⁷.

Однако и оппонирование указанным аргументам имеет весьма авторитетную традицию, опирающуюся на убедительные доводы. Суть аргументов «против» может быть сведена к монолокальному пониманию арбитража, идея которого состоит в том, что с правовой точки зрения международного коммерческого арбитража нет, поскольку арбитр вольно или невольно подчинен публичным властям, которые предстают в качестве суверена международного права, не только обеспечивающего его устойчивость, но и формулирующего его нормы, обязательные для исполнения²⁸.

Отсутствие текущего формального контроля за непосредственной деятельностью международного коммерческого и инвестиционного арбитражей не означает, что его не существует вовсе. Сложный механизм влияния на арбитров со стороны публичных властей заключается в формировании их ментально-

²⁷ См.: Торговое (коммерческое) право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. М., 2019. С. 120 (автор — В. А. Белов). Также см.: Свирцов О. Ю. Частная (контрактная) юрисдикция и ее идейные истоки // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 499—532.

²⁸ См.: Mann F. A. *Lex Facit Arbitrum* // *International Arbitration. Liber Amicorum for Martin Domke* / ed. by P. Sanders. The Hague, 1967 [1968]. P. 243. Подробный разбор аргументов, высказанных сторонниками монолокального (консервативного) подхода к пониманию правовой природы международного коммерческого арбитража, и аргументов их противников, сторонников мультилокального (либерального) подхода, см.: Ануров В. Н. Конфликт юрисдикций при оспаривании арбитражного соглашения. М., 2013. С. 1—31; Свирцов О. Ю. *Lex facit arbitrum?* Философско-юридические заметки об арбитраже // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 11. С. 33—45.

²⁴ См.: Гальперин М. Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 72—81.

²⁵ См.: Астахова Д. О. Тенденция делокализации ... С. 15.

²⁶ Там же.

сти, основанной на подготовке определенного политико-юридического мировоззрения. Так, применительно к международным инвестиционным спорам нормативная и институциональная системы их разрешения подчинены проинвесторскому подходу, который, в свою очередь, питается идеями либерального плюрализма, порождаемого глобализмом, навязывающего стирание государственных границ при канализации транснациональных экономических потоков. Особенно ярко это проявляется при формировании международно-правовой концепции регулирования инвестиционных потоков.

Не последнее место в укоренении делокализации арбитража занимает и юридическая техника, на которую опираются арбитры, разрешающие споры, которые, будучи частными лицами, при выполнении этой функции формально независимы от государств, оставаясь в то же время в поле воздействия их юрисдикций. В современном международном арбитраже господствуют подходы, основанные на англо-американской юридической технике, особенности которой создают трудности ее использования и применения юристами, воспитанными в лоне иных правовых семей. При этом англо-американские подходы к международному праву и процедурам арбитражного разбирательства питаются глобалистскими традициями, отражающими экономические нужды трансатлантических компаний, за которыми, как правило, стоят политические устремления государств Глобального Севера.

Делокализация арбитража и публичный порядок. Делокализация арбитража представляет собой одно из тех весьма влиятельных юридических направлений (но при этом очень спорных и имеющих своих авторитетных оппонентов), на котором основываются теория и практика современного международного правосудия. Общее направление этой концепции определяется

западноевропейскими правоведами и судьями. В основе теории делокализации находится тезис о возможности рассмотрения транснациональных споров вне традиционных рамок национальных юрисдикций, что, по мнению ее адептов, создает более гибкую и успешную среду для разрешения международно-правовых конфликтов. Публичный порядок, определяемый национальным правом, в свою очередь, служит тем стержнем, который определяет границы допустимых решений, принимаемых международным арбитражем, с учетом правовых, нравственных, социальных и культурных норм того или иного государства, а также его экономических и политических нужд, которые в большинстве случаев носят объективный характер.

На пересечении концепции делокализации арбитража и доктрины публичного порядка возникают как возможности, так и вызовы, касающиеся соотношения международного и национального права. С одной стороны, делокализация международного арбитража позволяет заинтересованным сторонам выбирать наиболее подходящие для их интересов и при этом нейтральные форумы для разрешения споров, минимизируя влияние национальных законов. С другой стороны, необходимость соблюдения публичного порядка (и прежде всего национального публичного порядка) требует от международных арбитражных судов следования определенным международно-правовым стандартам, что порой может привести к конфликту между интересами сторон и требованиями национального законодательства. Действительно, игнорирование международным арбитражем основополагающих принципов национального права является предпосылкой неисполнимости принимаемого им решения.

В итоге осознание взаимосвязи этих двух фундаментальных понятий становится важным аспектом

для достижения справедливости и эффективности в арбитражном процессе, что способно сделать их теми необходимыми инструментами, при помощи которых обеспечивается устойчивость мирового порядка вообще и транснациональных экономических отношений в частности.

Сторонники делокализации арбитража указывают на то, что эта доктрина способствует возникновению новых форм, методов и способов разрешения транснациональных споров, которые отвечают современным потребностям бизнеса, международной торговли и инвестирования и представляют собой *арбитражный правовой порядок*²⁹. Стороны могут выбирать не только место и время арбитражного разбирательства, но и частных арбитров, обладающих необходимой экспертизой, компетенцией и авторитетом, которые устраивают заинтересованные в эффективном и корректном рассмотрении спора стороны. Это обстоятельство повышает вероятность справедливого и законного разрешения правового конфликта. Помимо того, также повышается возможность избежать сложностей, связанных с различиями в правовых системах и минимизировать юридические риски, обусловленные непредсказуемостью национальных судов, цель которых сориентирована на обеспечение национального суверенитета.

Тем не менее, как уже было отмечено, публичный порядок функционирует как предел для этой гибкости. Арбитражные решения, принимаемые без соблюдения национальных норм, могут быть признаны недействительными и им может быть отказано в экзекватуре, если они противоречат основополагающим принципам правового порядка той юрисдикции, где возможно принудительное исполнение решения или его принятие.

Следовательно, международные арбитражи сталкиваются с необ-

ходимостью балансировки между правовыми инновациями, предлагаемыми делокализацией, и требованиями публичного порядка конкретного государства, в котором возможны отмена арбитражного решения или его принудительное исполнение. Это подразумевает необходимость тщательного изучения арбитрами правовых культур и юридических норм, поддерживаемых национальными правовыми порядками, чтобы гарантировать, что международный арбитраж остается не только эффективным, но и легитимным способом разрешения споров как на международной арене, так и в конкретных государствах. Но общей тенденцией при этом остаются усилия по обеспечению нужд, диктуемых разнонаправленными национальными устремлениями, фундаментом для которых является правовая концепция публичного правового порядка³⁰.

Теория и практика «публичного порядка» стали той уступкой со стороны мирового сообщества национальным правовым порядкам, без которой, видимо, оказалось бы невозможно принять Нью-Йоркскую конвенцию. По сути, публичный порядок остается последним бастионом, ограждающим государственный суверенитет от возможного вторжения со стороны юрисдикций, ему не подчиняющихся. В то же время, как отмечается с незапамятных времен практически всеми исследователями³¹, неопределен-

³⁰ См.: Good R. The Role of the Lex Loci Arbitri in International Commercial Arbitration // Arbitration International. 2001. Vol. 17. No. 1. P. 20; Скворцов О. Ю. Lex facit arbitrum ... С. 35.

³¹ См., например: Брун М. И. Публичный порядок в международном частном праве. Пг., 1916. С. 76; Вольф М. Международное частное право. М., 1948. С. 188—189; Лунц Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. М., 2002. Т. 1. С. 268—291; Макаров А. Н. Основные начала международного частного права. М., 2005. С. 66—67; Кро-

²⁹ См.: Gaillard E. Op. cit. P. 60.

ность и изменчивость концепции публичного порядка дестабилизирует ее практическое применение юрисдикционными органами. Отсюда в юридической литературе, которая, казалось бы, должна опираться на точные категории и понятия с ясным содержанием, применительно к публичному порядку фигурируют термины скорее эмоционально окрашенного содержания — «стоп-кран»³², «темная лошадка-скиталец»³³, «сев однажды на которую, вы не знаете, куда она вас привезет»³⁴, «эластичное понятие»³⁵, «элемент системы сдержек и противовесов в международном правовом поле»³⁶, «каучуковое (резиновое) понятие», «самая каучуковая из всех каучуковых норм»³⁷, а в некоторых случаях даже не поддающиеся определению³⁸. При этом

халев С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006. С. 11; Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М., 2016. С. 162—163.

³² См.: Международный коммерческий арбитраж ... 3-е изд. С. 916 (авторы — С. В. Крохалев, А. С. Мальцев).

³³ См.: Белоглазев А. И. Арбитраж, ordre public и уголовное право. Т. 1. Киев, 2009. С. 789—790.

³⁴ См.: Выражение судьи Бэрроу (Burrough) по делу Richardson v. Mellish (1824), ставшее расхожим и используемое по сию пору (см.: URL: <http://www.uniset.ca/other/css/pdf/130ER294.pdf> (дата обращения: 25.01.2025)).

³⁵ См.: Вербар К. Определение публичного порядка во внутреннем праве России через французское право // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. № 1. С. 295.

³⁶ См.: Гальперин М. Л. Указ. соч. С. 73.

³⁷ См.: Белов А. П. Международное предпринимательское право: практ. пособие. М., 2001. С. 283.

³⁸ См.: Ронкалья Р. Некоторые размышления относительно будущего международного коммерческого арбитража // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к

попытке дать описание или перечень правовых норм, обнимаемых понятием публичного порядка, иной раз признаются наивными³⁹; вследствие чего определение того, что такое публичный порядок, относится к дискреционным полномочиям суда, рассматривающего дело⁴⁰ и таким образом обладающего широчайшим усмотрением, ограничиваемым только абстрактными представлениями судьи об основополагающих принципах права, которые, как правило, формируются в лоне национального права.

Как известно, в области транснациональных отношений различаются разновидности публичного порядка⁴¹. При этом вопросы публичного порядка проявляются как в тематике материального публичного права, так и в международном гражданском процессе, а также в соотношении международного публичного порядка и национального публичного порядка и вследствие этого определяются как коллизии юрисдикций. В этом смысле и необходимо проводить параллели между международным публичным порядком и теорией делокализации, ядром которой выступает конфликт юрисдикций, решаемый сторонниками глобализма в пользу автономности арбитража и легитимирующий полномочия арбитра и процедуру рассмотрения спора.

Другая коллизия, питающая соотношение между концепцией делокализации арбитража и доктри-

75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ / под ред. А. С. Комарова. М., 2007. С. 364.

³⁹ См.: Луц Л. А. Указ. соч. С. 271.

⁴⁰ См.: Молчанов В. В. Противоречие публичному порядку Российской Федерации как основание для отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 143.

⁴¹ См.: Международный коммерческий арбитраж ... 3-е изд. С. 917 (авторы — С. В. Крохалев, А. С. Мальцев).

ной публичного порядка, вытекает из разделения публичного порядка на международный и внутренний.

Так, если мы обращаемся к категории внутреннего публичного порядка, то это понятие, как правило, создает предпосылки для отвержения концепции делокализации арбитража, поскольку применяющие его национальные суды сориентированы на охрану государственного суверенитета. Что касается международного публичного порядка, формируемого на основе глобалистских тенденций преодоления рамок государственного суверенитета, то его идеология и является питательной основой для теории и практики делокализации арбитража. Собственно, в этом и проявляется фундаментальное противоречие в понимании публичного порядка, которое порождает нескончаемые дискуссии о жизнеспособности этой доктрины.

Правоприменение на основе концепции делокализованного арбитража. Весьма ощутимым последствием реализации концепции делокализованного арбитража является возможность признания (экзекватуры) и исполнения арбитражного решения, отмененного по месту его принятия, государственным судом иного государства. В попытках правового обоснования такой возможности исследователи обращаются к ст. V Нью-Йоркской конвенции⁴², в которой содержатся весьма скудные основания для соответствующих выводов.

Продвижение идеи делокализованного арбитража, истоки чего мы находим в определенных направлениях академической доктрины, подтверждается и практикой отдельных национальных государственных судов по вопросам исполнения

арбитражных решений, их экзекватуры и отмены. Наиболее интересен в этом отношении, пожалуй, опыт практики французских государственных судов.

Одним из аргументов в пользу признания делокализации арбитража является тезис о том, что международный *арбитражный порядок* (*l'ordre juridique arbitral*), не привязанный к национальной юрисдикционной системе, является составной частью мирового международного правопорядка. Именно такая аргументация прозвучала в прецедентном деле *Omnium de Traitement et de Valorisation (OTV) v. Hilmarton* (1994), которое было рассмотрено Парижским апелляционным судом⁴³ и стало во французской судебной доктрине флагманом обоснования делокализации арбитража. Таким образом государственные судьи поддерживали академическую доктрину, сформированную в недрах французских университетов и на полях западноевропейских конференций.

Указанное дело не является единственным в практике французских судов, которые, как отмечают исследователи, проявляют наибольшую активность в деле укоренения доктрины делокализации⁴⁴ и таким образом определяют основное направление западно-европейской практики по этой проблематике. Этот подход был поддержан решениями государственных судов ряда стран — США, Бельгии, Англии,

⁴³ Cour d'appel (court of appeal), Paris, December 19, 1991, 19 Y.B. Com. Arb 655—57 (1994). Цит по: Koch Ch. Op. cit. P. 272.

⁴⁴ См.: Koch Ch. Op. cit. P. 269—276; Астахова Д. О. Значение теории делокализации ... С. 125—132; Бело Ф. Влияние французской концепции арбитража как международного правосудия на признание и исполнение аннулированного арбитражного решения по делу ЮКОСа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 77—80.

⁴² См.: Koch Ch. The Enforcement of Awards Annulled in their Place of Origin. The French and U.S. Experience // Journal of International Arbitration. 2009. Vol. 26. Iss. 2. P. 267—292.

Австрии⁴⁵. Заметим, тех стран, которые относятся к западному миру (или, другими словами, к Глобальному Северу).

Между тем одним из последствий конкуренции противоположных подходов в отношении делегализации арбитража стало формирование представлений о двух стандартах этого феномена — международного и национального⁴⁶. При этом и в рамках «национального стандарта» нет единства относительно необходимости следования традиции делегализации. Если государства Глобального Севера в целом тяготеют к укоренению обособления международного арбитража от национальных правовых порядков, то в государственных судах стран Глобального Юга не было отмечено случаев ее принятия.

Одним из негативных последствий доктрины делегализации арбитража является возможность стороны манипулировать юрисдикциями. Как отметил А. ван ден Берг, с практической точки зрения механическое применение внутреннего арбитражного законодательства к иностранным решениям в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией серьезно подрывало бы их окончательность и регулярно приводило бы к вынесению противоречащих друг другу судебных решений. Если сторона, арбитражное решение в пользу которой было отменено в месте вынесения решения, может автоматически добиться приведения его в исполнение в соответствии с внутренним законодательством других стран, проигравшая сторона будет иметь все основания преследовать своего оппонента

с принудительными действиями от страны к стране, пока не будет найден суд, если таковой имеется, который удовлетворит принудительное исполнение арбитражного решения⁴⁷.

Заключение: принцип международной грубости? На концепцию делегализации международного арбитража существенное влияние оказало так называемое санкционное право, сложившееся в последние годы и формируемое западными государствами, которое дезавуировало с таким трудом формирующийся на протяжении многих десятилетий и казалось бы признаваемый государствами мира принцип международной вежливости. Формирующийся санкционный массив в отношении ряда государств, приобретая черты правового института, превращается в направление международного права, которое стало основой конкуренции с рядом международно-правовых механизмов, поддерживающих стабильность экономического порядка и транснациональной юрисдикции. На эту тенденцию применительно к одному из правовых механизмов обратили внимание известные специалисты в области арбитража Г. Борн и П. Рутледж, которые, анализируя развивающуюся практику антиисковых мер, констатировали, что это провоцирует одну из сторон спора искать защиту своих прав в трибунале, потенциально неудобном или враждебном для оппонента⁴⁸.

К завершению первой четверти XXI в. тенденции санкционного права катастрофически выросли и по сути превратились в самостоятельный правовой институт, который пытаются осмыслить с самых разных позиций, в том числе определяя

⁴⁵ См.: Монастырский Ю. Э. Востребованность преимуществ арбитража в условиях антироссийских санкций: вопросы прекращения обязательств // Цивилист. 2022. № 3. С. 28.

⁴⁶ См.: Paulsson J. Enforcing Arbitral Awards Notwithstanding a Local Standard Annulment // ICC International Court of Arbitration Bulletin. Vol. 9. No. 1. P. 14—19.

⁴⁷ См.: Van den Berg A. J. The New York Arbitration Convention of 1958: Towards a Uniform Judicial Interpretation. Deventer; Boston, 1981. P. 355.

⁴⁸ См.: Born G. B., Rutledge P. B. International Civil Litigation in United States Courts. N.Y., 2018. P. 551.

его место в системе международного права. В рамках санкционного права одним из его аспектов становится «моральное обоснование» освобождения прозападных международных арбитражей и находящихся в лоне его идеологического влияния арбитров от необходимости ориентироваться на стандарты, формируемые государственными судами в рамках национальных правовых порядков недружественных стран. Такая ситуация является питательной средой для развития концепции делокализации международного арбитража (как коммерческого, так и инвестиционного), направленной против тех, кто не согласен с доминированием в мировом правовом порядке англосаксонского обоснования идей глобализма как продвижения господства западных представлений о мироустройстве, что, в свою очередь, становится одним из факторов, способствующих отчуждению в отношениях между государствами.

Де-факто и де-юре в системе международного права на современном этапе его развития сложился подход, который можно назвать *принципом международной грубости*. Действительно, несмотря на многочисленные многосторонние договоры, двусторонние инвестиционные соглашения, соглашения о взаимной правовой помощи, договоры о признании решений иностранных судов и их исполнении, конвенции по гражданскому процессу и прочие многочисленные межгосударственные соглашения, целью которых является в том числе содействие в реализации актов, принимаемых юрисдикционными органами иной государственной при-

надлежности, те национальные государственные суды, которые ориентируются на концепцию делокализации арбитража, фактически пренебрегают официальными актами судов, отменивших в пределах своей компетенции решения частных международных арбитражей, принятые на их территории, и исполняют отмененные арбитражные решения. Что это как не игнорирование принципа международной вежливости, а прямо говоря — международная грубость, облеченная в правовые акты, исходящие от национальных юрисдикционных органов государств, доминирующих на мировой арене международных отношений? Конечно, этот подход демонстрирует неуважение к иному национальному правовому порядку. И в основе этой формирующейся практики международной грубости находится выработанная под влиянием концепции глобализации доктрина делокализации международного (как коммерческого, так и инвестиционного) арбитража, принятие которой не отвечает интересам стран Глобального Юга.

Таким образом, за сравнительно короткий промежуток времени выводы исследователей о том, что противоречивая концепция делокализации арбитража скорее развивалась нежели стагнировала⁴⁹, резко поменялись. Сейчас впору говорить даже не о стагнации, а о деградации этой теории, а ее девальвирование есть следствие глобального тренда отказа от идеологии глобализма.

⁴⁹ См.: Международный коммерческий арбитраж ... 2-е изд. С. 587 (автор — А. И. Муранов).

Список литературы

1. Born G. B., Rutledge P. B. International Civil Litigation in United States Courts. N.Y., 2018.
2. Dike O. Delocalisation of Ad Hoc Arbitral Proceedings: To What Extent Can the Jurisdiction of the Court of the Seat of Arbitration be Excluded? // Auxano Law Journal. 2020. Vol. 1. No. 3.
3. Fouchard Ph. L'autonomie de l'arbitrage commercial international // Revue de l'arbitrage. 1965. No. 1.
4. Gaillard E. Aspects philosophiques du droit de l'arbitrage international. Leiden; Boston, 2008.

5. Gharavi H. Enforcing Set Aside Arbitral Awards: France's Controversial Steps Beyond the New York Convention // *Journal of Transnational Law & Policy*. 1996. Vol. 6. No. 1.
6. Goldman B. Les conflits de lois dans l'arbitrage international de droit privé // *Recueil des cours*. 1963. Vol. 109.
7. Good R. The Role of the Lex Loci Arbitri in International Commercial Arbitration // *Arbitration International*. 2001. Vol. 17. No. 1.
8. James L. D., Bello T. T., Delocalization of Arbitration: Dynamic Change in International Commercial Arbitration (November 4, 2020). DOI: 10.2139/ssrn.3724941.
9. Koch Ch. The Enforcement of Awards Annulled in their Place of Origin. The French and U.S. Experience // *Journal of International Arbitration*. 2009. Vol. 26. Iss. 2.
10. Mann F. A. Lex Facit Arbitrum // *International Arbitration. Liber Amicorum for Martin Domke* / ed. by P. Sanders. The Hague, 1967 [1968].
11. Olatawura O. Delocalized Arbitration under the English Arbitration Act 1996: an evolution or a revolution // *Syracuse Journal of International Law and Commerce*. 2003. Vol. 30.
12. Paulsson J. Delocalization of International Commercial Arbitration: When and Why it Matters // *The International and comparative law quarterly*. 1983. Vol. 32. Iss. 1.
13. Paulsson J. Enforcing Arbitral Awards Notwithstanding a Local Standart Annulment // *ICC International Court of Arbitration Bulletin*. Vol. 9. No. 1.
14. Paulsson J. *The Idea of Arbitration*. Oxford, 2013.
15. Pryles M. Limits to Party Autonomy in Arbitral Procedure" // *International Council for Commercial Arbitration*. 2008. No. 1.
16. Sanders P. Trends in the Field of International Commercial Arbitration // *Recueil des cours*. 1975. Vol. 145.
17. Teubner G. Global private regimes: Neo-spontaneous law and dual constitution of autonomous sectors // *Public Governance in the Age of Globalization* / ed. by K.-Y. Ladeur. L., 2004.
18. Van den Berg A. J. *The New York Arbitration Convention of 1958: Towards a Uniform Judicial Interpretation*. Deventer; Boston, 1981.
19. Ануров В. Н. Конфликт юрисдикций при оспаривании арбитражного соглашения. М., 2013.
20. Астахова Д. О. Влияние теории делокализации международного коммерческого арбитража на компетенцию французского органа содействия арбитражу // *Вестник Московского университета*. Серия 11: Право. 2017. № 4.
21. Астахова Д. О. Значение теории делокализации для развития французского законодательства о международном коммерческом арбитраже // *Вестник Томского государственного университета*. Право. 2021. № 40.
22. Астахова Д. О. Принудительное исполнение решений международных коммерческих арбитражей, отмененных государственным судом по месту их вынесения // *Пробелы в российском законодательстве*. 2014. № 3.
23. Астахова Д. О. Тезисы к вопросу о делокализации международного коммерческого арбитража в Гонконге // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 5.
24. Астахова Д. О. Тенденция делокализации международного коммерческого арбитража: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
25. Курочкина Е. М. Признание и приведение в исполнение в иностранном государстве решения международного коммерческого арбитража, отмененного по месту его вынесения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023.
26. Бело Ф. Влияние французской концепции арбитража как международного правосудия на признание и исполнение аннулированного арбитражного решения по делу ЮКОСа // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2.
27. Белов А. П. *Международное предпринимательское право: практ. пособие*. М., 2001.
28. Белоглазев А. И. *Арбитраж, ordre public и уголовное право*. Т. 1. Киев, 2009.
29. Брун М. И. *Публичный порядок в международном частном праве*. Пг., 1916.
30. Вербар К. Определение публичного порядка во внутреннем праве России через французское право // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса*. 2001. № 1.

31. Вольф М. Международное частное право. М., 1948.
32. Гальперин М. Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1.
33. Гальперин М. Л., Павлова Н. В. Куда идет третейское разбирательство? // Закон. 2019. № 8.
34. Гольский Д. Г. Значение отмены арбитражного решения судом места его вынесения для суда места признания и приведения в исполнение // Вестник гражданского процесса. 2017. Т. 7. № 4.
35. Гольский Д. Г. Признание и приведение в исполнение арбитражных решений, отмененных судом места их вынесения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
36. Бахин С. В. Делокализация международного коммерческого арбитража: вымыслы и реальность // Третейский суд. 2020. № 1/2 (121/122).
37. Гольский Д. Г. Связь арбитража с местом арбитража и воля сторон как источник легитимации для контрольных функций суда места арбитража // Третейский суд. 2019. № 3/4.
38. Крохалев С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006.
39. Курочкина Е. М. Правовые проблемы исполнения иностранных арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения // Международное право. 2023. № 1.
40. Литвинский Д. В. К вопросу о возможности исполнения решения арбитража, отмененного судебными органами государства, на территории которого оно было вынесено // Журнал международного частного права. 2000. № 4.
41. Лунц Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. М., 2002.
42. Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1.
43. Макаров А. Н. Основные начала международного частного права. М., 2005.
44. Матвеева А. Исполнение отмененных решений иностранных арбитражных судов: долгожданное нововведение или путь к неопределенности? // Международное правосудие. 2016. № 3.
45. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М., 2016.
46. Международный коммерческий арбитраж: учебник / науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. 2-е изд. СПб.; М., 2018.
47. Международный коммерческий арбитраж: учебник / науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. 3-е изд. СПб.; М., 2025.
48. Молчанов В. В. Противоречие публичному порядку Российской Федерации как основание для отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5.
49. Монастырский Ю. Э. Востребованность преимуществ арбитража в условиях антироссийских санкций: вопросы прекращения обязательств // Цивилист. 2022. № 3.
50. Муранов А. И. Место международного коммерческого арбитража. Особенности этой категории в российском праве // Вестник международного коммерческого арбитража. 2017. № 2.
51. Пастухова Н. Б. Проблемы государственного суверенитета. М., 2006.
52. Плеханов В. В., Усоскин С. В. Автономия международного коммерческого арбитража: к вопросу о координации между различными юрисдикциями в процессе признания и приведения в исполнение решений международного коммерческого арбитража // Вестник Международного коммерческого арбитража. 2012. № 1.
53. Ронкаля Р. Некоторые размышления относительно будущего международного коммерческого арбитража // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ / под ред. А. С. Комарова. М., 2007.
54. Скворцов О. Ю. Lex facit arbitrum? Философско-юридические заметки об арбитраже // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 11.
55. Скворцов О. Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации. 3-е изд. М., 2024.

56. Скворцов О. Ю. Частная (контрактная) юрисдикция и ее идейные истоки // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4.
57. Современный международный коммерческий арбитраж / под ред. А. А. Костина. М., 2012.
58. Торговое (коммерческое) право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. М., 2019.

References

1. Born G. B., Rutledge P. B. *International Civil Litigation in United States Courts*. New York, 2018. 698 p.
2. Dike O. Delocalisation of Ad Hoc Arbitral Proceedings: To What Extent Can the Jurisdiction of the Court of the Seat of Arbitration be Excluded? *Auzano Law Journal*, 2020, vol. 1, no. 3, pp. 39—52.
3. Fouchard Ph. L'autonomie de l'arbitrage commercial international. *Revue de l'arbitrage*, 1965, no. 1, pp. 99—120.
4. Gaillard E. *Aspects philosophiques du droit de l'arbitrage international*. Leiden; Boston, 2008. 432 p.
5. Gharavi N. Enforcing Set Aside Arbitral Awards: France's Controversial Steps Beyond the New York Convention. *Journal of Transnational Law & Policy*, 1996, vol. 6, no. 1, pp. 93—107.
6. Goldman B. Les conflits de lois dans l'arbitrage international de droit privé. *Recueil des cours*, 1963, vol. 109, pp. 351—483.
7. Good R. The Role of the Lex Loci Arbitri in International Commercial Arbitration. *Arbitration International*, 2001, vol. 17, no. 1, pp. 19—39.
8. James L. D., Bello T. T. *Delocalization of Arbitration: Dynamic Change in International Commercial Arbitration* (November 4, 2020). DOI: 10.2139/ssrn.3724941.
9. Koch Ch. The Enforcement of Awards Annulled in their Place of Origin. The French and U.S. Experience. *Journal of International Arbitration*, 2009, vol. 26, iss. 2, pp. 267—292.
10. Mann F. A. Lex Facit Arbitrum. In: Sanders P. (ed.). *International Arbitration. Liber Amicorum for Martin Domke*. The Hague, 1967 [1968]. Pp. 157—183.
11. Olatawura O. Delocalized Arbitration under the English Arbitration Act 1996: an evolution or a revolution. *Syracuse Journal of International Law and Commerce*, 2003, vol. 30, pp. 49—58.
12. Paulsson J. Delocalization of International Commercial Arbitration: When and Why it Matters. *The International and comparative law quarterly*, 1983, vol. 32, iss. 1, pp. 50—75.
13. Paulsson J. Enforcing Arbitral Awards Notwithstanding a Local Standart Annulment. *ICC International Court of Arbitration Bulletin*, vol. 9, no. 1, pp. 14—19.
14. Paulsson J. *The Idea of Arbitration*. Oxford, 2013. 303 p.
15. Pryles M. Limits to Party Autonomy in Arbitral Procedure. *International Council for Commercial Arbitration*, 2008, no. 1, pp. 6—58.
16. Sanders P. Trends in the Field of International Commercial Arbitration. *Recueil des cours*, 1975, vol. 145, pp. 205—296.
17. Teubner G. Global private regimes: Neo-spontaneous law and dual constitution of autonomous sectors. In: Ladeur K.-Y. (ed.). *Public Governance in the Age of Globalization*. London, 2004. 350 p.
18. Van den Berg A. J. *The New York Arbitration Convention of 1958: Towards a Uniform Judicial Interpretation*. Deventer; Boston, 1981. 466 p.
19. Anurov V. N. *Conflict of jurisdictions in challenging the arbitration agreement*. Moscow, 2013. 196 p. (In Russ.)
20. Astakhova D. O. Influence of the theory of delocalization of international commercial arbitration on the competence of the French arbitration facilitation body. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2017, no. 4, pp. 111—120. (In Russ.)
21. Astakhova D. O. Implications of delocalization theory for the development of French international commercial arbitration law. *Tomsk State University Journal of Law*, 2021, no. 40, pp. 125—132. (In Russ.)

22. Astakhova D. O. Enforcement of international commercial arbitration awards quashed by a state court at the place of their issuance. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2014, no. 3, pp. 100—103. (In Russ.)
23. Astakhova D. O. Abstracts on delocalization of international commercial arbitration in Hong Kong. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2019, no. 5, pp. 59—60. (In Russ.)
24. Astakhova D. O. *International commercial arbitration delocalization trend*. Cand. diss. Moscow, 2019. 228 p. (In Russ.)
25. Kurochkina E. M. *Recognition and enforcement in a foreign state of a decision of international commercial arbitration canceled at the place of its issuance*. Cand. diss. St. Petersburg, 2023. 151 p. (In Russ.)
26. Belo F. Effect of the French concept of arbitration as an international justice on the recognition and enforcement of an annulled arbitration award in the Yukos case. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya*, 2020, no. 2, pp. 77—80. (In Russ.)
27. Belov A. P. *International business law*. Moscow, 2001. 351 p. (In Russ.)
28. Beloglavek A. I. *Arbitration, ordre public and criminal law*. Vol. 1. Kiev, 2009. 1437 p. (In Russ.)
29. Brun M. I. *Public order in private international law*. Petrograd, 1916. 103 p. (In Russ.)
30. Verbar K. Definition of public order in Russian domestic law through French law. *Rossiyskiy ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa*, 2001, no. 1, pp. 264—295 (In Russ.)
31. Volf M. *Private international law*. Moscow, 1948. 702 p. (In Russ.)
32. Galperin M. L. Battle of jurisdictions: do Russian courts have procedural weapons? *Herald of Economic Justice*, 2021, no. 1, pp. 72—81. (In Russ.)
33. Galperin M. L., Pavlova N. V. Where is the arbitration going? *Zakon*, 2019, no. 8, pp. 125—139. (In Russ.)
34. Golskiy D. G. Significance of the cancellation of the arbitral award by the court of the place of its issuance for the court of the place of recognition and enforcement. *Herald of Civil Procedure*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 184—194. (In Russ.)
35. Golskiy D. G. *Recognition and Enforcement of Arbitral Awards Vacated by the Court at the Place of Award*. Cand. diss. Moscow, 2017. 184 p. (In Russ.)
36. Bakhin S. V. Delocalization of international commercial arbitration: fiction and reality. *Tretyyskiy sud*, 2020, no. 1/2 (121/122), pp. 269—280. (In Russ.)
37. Golskiy D. G. Connection of the arbitration with the place of arbitration and the will of the parties as a source of legitimation for the control functions of the court of the place of arbitration. *Tretyyskiy sud*, 2019, no. 3/4, pp. 181—186. (In Russ.)
38. Krokhaev S. V. *Public order category in international civil litigation*. St. Petersburg, 2006. 472 p. (In Russ.)
39. Kurochkina E. M. Legal Problems of Execution of Foreign Arbitral Awards Canceled at the Place of Their Issuance. *Mezhdunarodnoe pravo*, 2023, no. 1, pp. 40—49. (In Russ.)
40. Litvinskiy D. V. On the question of the enforceability of an arbitral award quashed by the judicial authorities of the State in whose territory it was issued. *Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava*, 2000, no. 4, pp. 25—27. (In Russ.)
41. Lunts L. A. *Private International Law Course*. Moscow, 2002. 1007 p. (In Russ.)
42. Mazhorina M. V. Private international law in the context of globalization: from denationalization to fragmentation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 1, pp. 193—217. (In Russ.)
43. Makarov A. N. *Basic principles of private international law*. Moscow, 2005. 184 p. (In Russ.)
44. Matveeva A. Execution of canceled decisions of foreign arbitration courts: a long-awaited innovation or a path to uncertainty? *International Justice*, 2016, no. 3, pp. 18—36. (In Russ.)
45. Dmitrieva G. K. (ed.). *Private international law*. Moscow, 2016. 680 p. (In Russ.)
46. Skvortsov O. Yu., Savranskiy M. Yu., Sevastyanov G. V. (eds). *International commercial arbitration*. 2nd ed. Moscow; St. Petersburg, 2018. (In Russ.)

47. Skvortsov O. Yu., Savranskiy M. Yu., Sevastyanov G. V. (eds). *International commercial arbitration*. 3rd ed. Moscow; St. Petersburg, 2025. 1004 p. (In Russ.)
48. Molchanov V. V. Contradiction to the public policy of the Russian Federation as a ground for annulment of the arbitral tribunal's decision and refusal to issue an executive certificate. *Herald of Civil Procedure*, 2021, no. 5, pp. 140—158. (In Russ.)
49. Monastyrskiy Yu. E. Claim of advantages of arbitration in the conditions of anti-Russian sanctions: issues of termination of obligations. *Tsivilist*, 2022, no. 3, pp. 26—31. (In Russ.)
50. Muranov A. I. Place of international commercial arbitration. Features of this category in Russian law. *Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha*, 2017, no. 2, pp. 67—97. (In Russ.)
51. Pastukhova N. B. *Problems of state sovereignty*. Moscow, 2006. 288 p. (In Russ.)
52. Plekhanov V. V., Usoskin S. V. Autonomy of international commercial arbitration: on the question of coordination between different jurisdictions in the process of recognition and enforcement of international commercial arbitration. *Vestnik Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha*, 2012, no. 1, pp. 55—71. (In Russ.)
53. Ronkaliya R. Some reflections on the future of international commercial arbitration. In: Komarov A. S. (ed.). *International commercial arbitration: contemporary problems and solutions: a collection of articles to the 75th anniversary of the International Commercial Arbitration Court under the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation*. Moscow, 2007. 470 p. (In Russ.)
54. Skvortsov O. Yu. Lex Facit Arbitrum? Philosophical and Legal Notes on Arbitration. *Journal of Russian Law*, 2024, vol. 28, no. 11, pp. 33—45. (In Russ.) DOI: 10.61205/S160565900030821-7.
55. Skvortsov O. Yu. *Arbitration in the Russian Federation*. 3rd ed. Moscow, 2024. 324 p. (In Russ.)
56. Skvortsov O. Yu. Private (contractual) jurisdiction and its ideological origins. *Rossiyskiy ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa*, 2005, no. 4, pp. 499—532. (In Russ.)
57. Kostin A. A. (ed.). *Modern international commercial arbitration*. Moscow, 2012. 337 p. (In Russ.)
58. Belov V. A. (ed.). *Commercial law: current problems of theory and practice*. Moscow, 2019. 758 p. (In Russ.)

Информация об авторе

О. Ю. Скворцов, д.ю.н., проф., профессор кафедры коммерческого права СПбГУ

Information about the author

O. Yu. Skvortsov, Dr. Sci. (Law), Prof., Professor, Department of Commercial Law, SPbSU

Поступила в редакцию 04.02.2025

Принята к публикации 01.09.2025

Received 04.02.2025

Accepted 01.09.2025